

Апробация и валидизация методики «Индекс автономного функционирования» (IAF) на российской выборке

Костромина С.Н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Даринская Л.А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9360-7976>, e-mail: l.darinskaja@spbu.ru

Москвичёва Н.Л.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5024-1094>, e-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

Филатова А.Ф.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-6107>, e-mail: a.filatova@spbu.ru

Одной из ключевых проблем современной психологии является соотношение детерминированности и индетерминированности в понимании поведения человека. Автономия как самоопределяемое поведение, как самостоятельный выбор человеком способа поведения представляет собой один из самых значимых и востребованных конструктов при изучении личностного функционирования. В теории самодетерминации (SDT) Э. Деси и Р. Райана потребность в автономии выступает одной из базовых врожденных потребностей личности, что подтверждает необходимость для человека ощущать себя деятелем, инициатором, причиной собственной жизни и действовать в гармонии со своим интегрированным Я. В статье представлена процедура адаптации русскоязычной версии методики «Index of Autonomous Functioning» — IAF («Индекс автономного функционирования» — ИАФ), разработанной в рамках макротехории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Методика направлена на оценку потребности в автономии и включает характеристики авторства человека в собственной жизни, интерес к самому себе и степень восприимчивости к внешнему контролю. Описаны психометрические показатели русскоязычной версии методики, результаты проверки ее надежности и согласованности (α Кронбаха — 0,774), структурной и конструктивной валидности, диагностической чувствительности, полученные на выборке студентов вузов Санкт-Петербурга (N=689). Подтверждена оригинальная трехфакторная структура опросника, включающая в себя три шкалы: авторство/самоконгруэнтность, восприимчивость к контролю и заинтересованность. На основании корреляционного анализа была подтверждена конструктивная валидность адаптируемой методики, рассмотрены связи шкал с другими методиками, имеющими отношение к разным аспектам автономного пове-

дения личности: «Субъективное качество выбора», «Шкала экзистенции», «Базисные убеждения» и «Опросник самооотношения». Проверка диагностической чувствительности русскоязычной версии опросника показала положительный результат, выявив значимые различия между тремя кластерами: респондентов с высоким, средним и низким индексом автономного функционирования, а также значимые различия по полу и уровню образования. Выявлена положительная корреляция общего показателя ИАФ и субшкалы заинтересованности с возрастом респондентов (в рамках данной выборки). Согласно полученным результатам, русскоязычная версия методики «Индекс автономного функционирования» обладает хорошими психометрическими характеристиками и может быть использована как качественный исследовательский инструмент.

Ключевые слова: индекс автономного функционирования; самодетерминация; автономия; адаптация методик; валидность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-00460 (2022—2023) «Комплементарная модель самодетерминации личности: теоретические основания, диагностический инструментарий, практика внедрения».

Для цитирования: *Костромина С.Н., Даринская Л.А. Москвичёва Н.Л., Филатова А.Ф.* Аprobация и валидизация методики «Индекс автономного функционирования» (IAF) на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 5. С. 168—183. DOI:<https://doi.org/10.17759/pse.2023280513>

Approbation and Validation of the “Index of Autonomous Functioning” (IAF) in the Russian Sample

Svetlana N. Kostromina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Larisa A. Darinskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9360-7976>, e-mail: l.darinskaja@spbu.ru

Natalia L. Moskvicheva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5024-1094>, e-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

Anastasya F. Filatova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-6107>, e-mail: a.filatova@spbu.ru

One of the key issues in contemporary psychology is a correlation between determinism and indeterminism in understanding human behaviour. Autonomy as self-determined behaviour, as an individual's autonomous choice of behaviour, is one of the most significant and sought-after constructs in the study of personality functioning. In E. Deci and R. Ryan's self-determination theory (SDT),

the need for autonomy is one of the basic innate needs of the personality, and this confirms the need for a person to feel as an actor, an initiator, the cause of one's own life and to act in harmony with one's integrated Self. The article presents the procedure of adaptation of the Russian-language version of the "Index of Autonomous Functioning" (IAF) developed within the macro-theory of self-determination by E. Deci and R. Ryan. The methodology assesses the need for autonomy, including such characteristics as authorship in life, self-interest and susceptibility to external control. In the article we studied the results of reliability and accuracy assessment (Cronbach's coefficient — 0,774) on a sample of 689 university students in Saint Petersburg. The structure of the questionnaire had three scales: authorship, susceptibility to control, and interest. Correlation analysis confirmed the correlation of the scales with other methods of measuring autonomous behavior, such as "Subjective Quality of Choice", "The Existence Scale", "World Assumptions Scale" and "Stolin Self-Relationship Questionnaire". Testing of diagnostic sensitivity of the Russian version of the questionnaire showed positive results, revealing significant level differences between three clusters: respondents with high, medium and low autonomous functioning index, as well as significant differences in gender and level of education of the respondents. A positive correlation was found between the overall IAF score, the interest-taking subscale, and the age of respondents (within Russian sample). According to the results, the Russian-language version of the "Index of Autonomous Functioning" has good psychometric characteristics and can be used as a qualitative research tool.

Keywords: index of autonomous functioning; self-determination; autonomy; adaptation of the scales; validity.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project 22-28-00460 "Complementary model of personality self-determination: theoretical foundations, diagnostic tools, implementation practice".

For citation: Kostromina S.N., Darinskaya L.A., Moskvicheva N.L., Filatova A.F. Approbation And Validation Of The "Index Of Autonomous Functioning" (IAF) In The Russian Sample. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2023. Vol. 28, no. 5, pp. 168—183. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280513>

Введение

Понятие автономии (греч. autos — сам и nomos — закон) имеет глубокие философские корни и понимается как присутствие у объекта или явления имманентных собственных закономерностей существования и развития. Если говорить об этическом самоопределении человека на основе собственных разума и сил в соответствии со своей природой, то, по И. Канту, «только такое самоопределение соотнобразует с достоинством морально зрелой личности» [1]. Не случайно обращение к феномену автономии привлекает внимание не только современных философов, но и психологов, и ста-

новится актуальной проблемой, требующей поиска новых подходов и решений.

Автономия, инициативность, независимость, включенность в жизнь, ответственность, способность принимать решения и делать выбор являются необходимыми качествами, усиление значимости которых обусловлено глобальными социальными трансформациями, расширением возможностей и жизненных альтернатив, необходимостью самоопределения и самовыражения. Каждая из перечисленных характеристик тесно связана с осознанным отношением к жизни, с процессами внутреннего интенционального движения: пониманием себя, реализацией

себя, изменением себя, то есть самодетерминацией личности. В то же время среди исследователей нет единого мнения относительно определения автономии.

Автономию предлагают рассматривать как синоним свободы, как отдельную индивидуальную диспозицию личности, как саморегулирование и даже как характеристику отношений с другими людьми [35]. Свободу как переживание самодетерминации рассматривает У. Тейджсон, связывая ее с развитостью самоосознавания (self-awareness) [30]. Согласно Дж. Ричлаку, самодетерминация есть способность субъекта детерминировать собственную активность, основываясь на своих желаниях и вытекающих из них осмысленных целях [6].

Обладание автономией признается главной характеристикой субъекта в теории Р. Харре [19]. Полноправный субъект (agent) проявляет себя в способности к выбору руководящих принципов поведения, способности переключаться между разными детерминантами, а также способности к самоинтервенции (контролю над воздействиями из внешней среды; изменением своего образа жизни) [6]. А. Бандура относит к одному из основных проявлений субъектной детерминации способность действовать вопреки влиянию внешних факторов, а в ситуациях давления и принуждения оказывать им сопротивление [12].

Самой известной и распространенной на данный момент теорией, в которой понятие автономии разрабатывается с точки зрения особой базовой потребности личности, является теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [26]. Согласно данной теории, автономия рассматривается как самоопределяемое поведение, соответствующее ценностям, потребностям и интересам человека [17; 33]. Выбор способа поведения осуществляется человеком самостоятельно на основе внутриличностных детерминант. По мнению Э. Деси и Р. Райана, быть автономным — значит быть самоиницируемым и саморегулируемым, жить в соответствии со своим Я. Автономная личность проявляет гибкость в регулировании своих взаимодей-

ствий со средой, ощущает себя свободной, спонтанной и креативной. Степень, в которой поведение является автономным, волевым и регулируется самим человеком, а не внешними обстоятельствами, может быть предопределена разнообразием позитивно переживаемых событий и поведенческими реакциями [24]. Высокий уровень автономии сопряжен с множеством положительных с точки зрения психологического благополучия личности факторов: от повышения производительности деятельности до более высоких оценок собственного благосостояния и отношений с людьми [24; 31].

В отечественной психологии проблеме автономии личности также уделяется большое внимание. По мнению Д.А. Леонтьева и др., автономной личности свойственны свобода — высшая форма активности, выражающаяся в способности инициировать, прекратить или изменить направление деятельности в любой ее точке, и ответственность — высшая форма саморегуляции, выражающаяся в осознании и использовании себя как причины изменений в себе и внешнем мире [4].

Как указывают О.Е. Дергачева, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев (2008), для измерения уровня самодетерминации и автономности человека существует целый ряд англоязычных методик: «Шкала автономии» Уоррингтона, «Список прилагательных» Гох и Хельбурн, «Форма исследования личности» Джексона, Личностный опросник Хога-на, Опросник межличностной зависимости, «Шкала социотропии-автономии» Бека, однако они малоизвестны и редко используются в российских исследованиях [3]. Другие методики, например, Опросник каузальных ориентаций и русскоязычная версия опросника «Вера в свободу/Детерминизм» (FAD-Plus) лишь опосредованно связаны с оценкой уровня автономности личности [3; 8].

Между тем в рамках эмпирической проверки теории самодетерминации была разработана методика, прямо направленная на измерение автономного функционирования — «Index of Autonomous Functioning» (Индекс автономного функционирования)

[33]. Авторы предложили диспозиционную шкалу автономии, отражающую ее основные компоненты: *авторство/самоконгруэнтность, заинтересованность и неподверженность контролю*. Как указывают разработчики методики, до появления ИАФ не проводилось систематической оценки всех трех компонентов, хотя отдельные их составляющие могли изучаться в составе методик, разработанных в предыдущие годы [3; 14; 27].

Первый компонент автономии в структуре методики ИАФ — **авторство** или самоконгруэнтность. Автономный человек воспринимает свое поведение как самосогласованное и целостное, он заинтересован в самоисследовании и может использовать осознание своих ценностей, чувств и потребностей, чтобы действовать конгруэнтно [14; 15; 23]. Следует отметить, что такое понимание самоконгруэнтности схоже с концепцией аутентичности, описанной в экзистенциальной литературе [33; 34].

Второй компонент автономии — **заинтересованность**, то есть готовность человека открыто размышлять о внутренних и внешних событиях, мотивированное внимание и восприимчивость как к положительному опыту, так и к негативному [32]. Заинтересованность способствует осознанию и постоянному пониманию себя и своего опыта, что, в свою очередь, важно для высокого уровня самоуправления, связанного с автономией [20; 25].

Третий компонент автономии — это отсутствие внешнего и внутреннего давления на поведение, или низкая **восприимчивость к контролю** [16]. Люди с диспозиционно низкой автономией показывают меньшую степень личного выбора и инициативы и рассматривают поведение как реакцию на давление со стороны ожиданий других или на интроецированное давление и навязанное самим себе долженствование [33].

Данная методика и ее модификации активно используются в зарубежных исследованиях, а также вошли в методический инструментарий в ряде российских работ [10; 22; 28; 29]. Полученные в них данные свидетельствуют о практической применимости методики ИАФ и высокой значимости

результатов, подтверждаемой публикациями на иностранных языках (датский, французский, немецкий и др.) [13; 18]. Однако психометрическая проверка и апробация методики в русскоязычных исследованиях ранее не проводились. Цель данной статьи — представить русскоязычный адаптированный вариант методики «Index of Autonomous Functioning».

Процедура и методы адаптации и валидизации опросника

На первом этапе адаптации исходный вариант текста методики был подвергнут прямому и обратному переводу с соблюдением следующих правил и последовательности действий:

1) Подготовка первичного перевода с языка оригинала (английского) на другой язык (русский) специалистами, имеющими психологическое и педагогическое образование.

2) Экспертная содержательная оценка перевода с целью проверки адаптации лексики и грамматики на русскоязычной выборке с учетом ее культурных и лингвистических особенностей.

3) Проверка эквивалентности перевода оригиналу, т.е. соотнесение полученного перевода опросника с оригиналом путем обратного перевода с русского языка на английский.

Первый этап психометрической проверки русскоязычного варианта суждений опросника был проведен на выборке студентов медицинского факультета СПбГУ (N=101) — 29 юношей, 62 девушки, возраст — от 17 до 19 лет. Целью проверки стало подтверждение качества перевода и возможности его использования для основного этапа адаптации.

В основном этапе адаптации опросника приняли участие студенты нескольких петербургских вузов и среднеобразовательных учебных заведений (N=588). Доля мужчин составила 45% (n=263), доля женщин — 55% (n=325), средний возраст — 20,5±2,39, Mo=21. Выборка студентов является разнородной по уровню образования и включает: обучающихся колледжей (0,7%), имеющих оконченное среднее профессиональное

образование (3,6%), обучающихся по программам высшего образования (56,1%), имеющих оконченное высшее образование по программам бакалавриата или специалитета (28,2%), обучающихся в магистратуре (9,7%), имеющих оконченное высшее образование по магистерской программе (1,2%), обучающихся в аспирантуре (0,5%).

Для проверки конструктивной валидности русскоязычной версии опросника был использован комплекс методик, с помощью которых измеряются характеристики, имеющие непосредственное отношение к конструкту автономии и автономного поведения:

1. Методика «Субъективное качество выбора» Д.А. Леонтьева и соавторов (2007) использовалась для изучения индивидуальных стратегий совершения выбора и особенностей отношения личности к собственному выбору [7].

2. Методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер в адаптации С.В. Кривцовой и соавторов (2009) направлена на измерение субъективного ощущения экзистенциальной исполненности, которому соответствуют осмысленность жизни, аутентичность и конгруэнтность личности, ее самоидентифицированность в различных жизненных ситуациях, решениях и поступках [5].

3. Опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Панталева (1988) был включен для оценки структуры самоотношения личности [11] и ее влияния на автономию.

4. Методика «Базисные убеждения» (World Assumptions Scale, WAS) Р. Янов-Бульмана в адаптации М.А. Падуна и А.В. Котельниковой (2007) использовалась для изучения интегральных, имплицитных и устойчивых представлений человека о самом себе и о мире, оказывающих влияние на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы личности [9], что может сказываться на автономном функционировании.

Поскольку полученные в ходе эмпирического исследования данные имели нормальное распределение (значения эксцесса и асимметрии не превышают 1 по модулю), для проверки валидности методики ИАФ использовались параметрические методы

математико-статистического анализа. Обработка данных производилась в программах IBM SPSS Statistics 28.0 и AMOS 28.0.

Результаты

Проверка согласованности пунктов русскоязычной версии опросника показала следующие результаты. Общая согласованность пунктов опросника (коэффициент надежности альфа Кронбаха) $\alpha=0,741$. При этом наибольший показатель согласованности $\alpha=0,758$ был получен для субшкалы «восприимчивость к контролю», для субшкалы «авторство/самоконгруэнтность» он составил $\alpha=0,680$, а для субшкалы «заинтересованность» — $\alpha=0,579$.

Однако при пошаговом исключении субшкал «восприимчивость к контролю» и «заинтересованность» согласованность по субшкале «авторство/самоконгруэнтность» возрастает до достаточно высоких значений — $\alpha=0,781$. Общий показатель надежности и согласованности опросника при пошаговом исключении двух субшкал составил $\alpha=0,774$. Можно сделать вывод, что характеристики отдельных пунктов неидеальны, однако работа по дальнейшей адаптации на данном этапе может быть продолжена.

В ходе проверки валидности адаптируемого опросника также был произведен расчет **описательной статистики** по субшкалам и общему показателю «Индекса автономного функционирования» (табл. 1).

Для проверки структурной валидности русскоязычной версии опросника ИАФ был использован факторный анализ методом главных компонент с применением Вариационного вращения. Мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) — 0,906, критерий Бартлетта — $p=0,000$. Результаты показали, что количество и структура полученных факторов полностью совпадают с оригинальной структурой, что свидетельствует в пользу теоретической модели. Дополнительная проверка факторной структуры методом косоугольного (неортогонального) вращения («Direct oblimin») подтвердила исходную трехфакторную структуру, а также отнесенность второго вопроса к третьему

Таблица 1

Описательная статистика по субшкалам «Индекса автономного функционирования»

Субшкалы	Среднее	Медиана	Ст. откл.	Асимметрия	Экссесс	Распределение
Авторство	3,69	3,8	0,91	-0,69	-0,11	Нормальное
Восприимчивость к контролю	2,74	2,6	0,88	0,30	-0,40	Нормальное
Заинтересованность	3,58	3,8	1,06	-0,53	-0,56	Нормальное
ИАФ (общий показатель)	3,34	3,3	0,47	-0,07	-0,22	Нормальное

фактору ($r=0,322$, по фактору «авторство» $r=0,155$). Полученные факторные нагрузки представлены в табл. 2.

Для проверки трехфакторной структуры опросника был использован конфирматорный факторный анализ с помощью програм-

мы AMOS 28.0. Результаты показали, что все переменные соответствуют латентным факторам (рис. 1). Оценки по фактору «авторство» варьировались от 0,77 до 0,85, по фактору «заинтересованность» — от 0,72 до 0,80, по фактору «восприимчивость к кон-

Таблица 2

Факторная структура русскоязычной версии методики «Индекс автономного функционирования» (по методу главных компонент)

Пункт опросника	Авторство	Заинтересованность	Восприимчивость к контролю
1. В моих решениях отражаются мои самые важные ценности и чувства	0,820	0,171	-0,001
4. Я полностью отождествляю себя с тем, что делаю	0,753	0,201	0,016
8. Мои действия соответствуют тому, кто я есть на самом деле	0,860	0,085	0,030
10. Мое целостное «Я» стоит за важными решениями, которые я принимаю	0,845	0,173	0,046
15. В своих решениях я неуклонно слеую тому, что я хочу или о чем забочусь	0,807	0,148	0,068
12. Мне самому интересно, почему я поступаю именно так, а не иначе	0,114	0,823	0,230
3. Я часто размышляю о том, почему я реагирую на что-то тем или иным образом	0,122	0,785	0,274
5. Меня очень интересует, когда я реагирую со страхом или тревогой на события в моей жизни	0,155	0,757	0,174
9. Мне интересно понять причины своих действий	0,237	0,788	0,254
13. Мне нравится исследовать свои чувства	0,337	0,749	0,163
14. Я часто заставляю себя что-то делать	-0,026	0,176	0,834
7. Я пытаюсь заставить себя делать определенные вещи	0,028	0,230	0,833
6. Я многое делаю для того, чтобы избежать чувства стыда	-0,015	0,262	0,707
11. Я верю, что определенные действия помогают мне нравиться другим	0,447	0,218	0,492
2. Я предпринимаю действия, чтобы не испытывать негативных чувств по отношению к себе	0,384	0,289	0,374

тролю» — от 0,60 до 0,68 ($p < 0,001$). Соответствие трехфакторной модели полученным данным можно считать приемлемым: критерий согласия (CFI)=0,88; среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA)=0,095; критерий хи-квадрат (CMIN/DF)=6,3 ($p < 0,05$). Согласно этим выводам трехуровневая структура является подходящим описанием данных.

Таким образом, подтверждена исходная трехфакторная структура опросника, выявленная авторами оригинальной методики «Index of Autonomous Functioning» [33]. Результаты факторного анализа показали, что с целью сохранения совместимости с оригинальной структурой опросника целесообразно отказаться от внесения каких-либо дополнительных модификаций в получив-

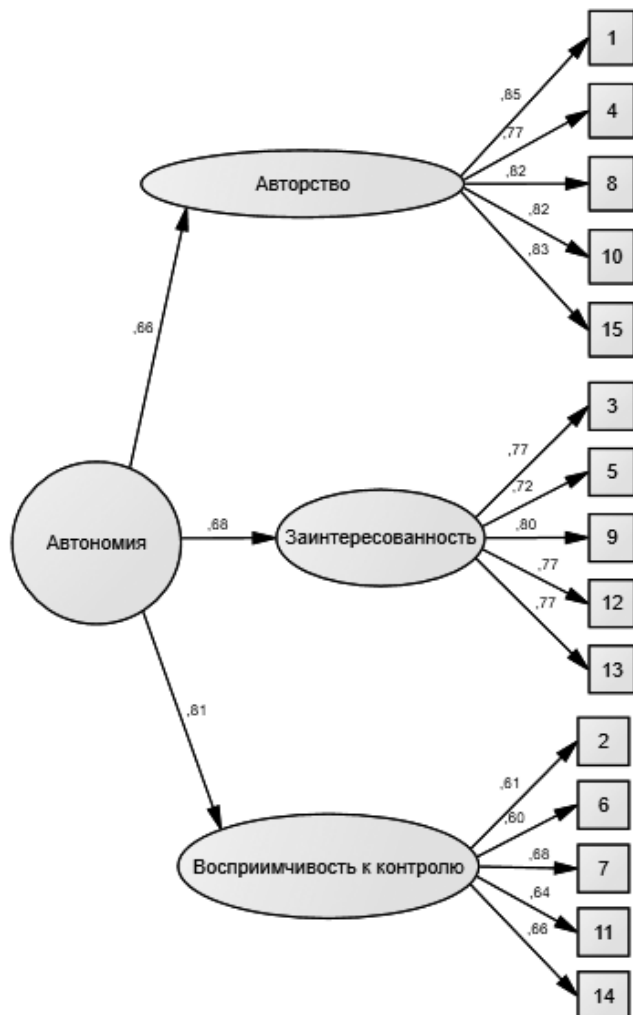


Рис. 1. Факторная структура русскоязычной версии методики «Индекс автономного функционирования» (конфирматорный факторный анализ)

ший русскоязычный текст в связи с тем, что изменение отдельных пунктов может привести к снижению точности перевода и уменьшению семантической согласованности русскоязычного и оригинального вариантов опросников.

Проверка конструктивной валидности русскоязычной версии опросника «Индекс автономного функционирования» прово-

дилась с использованием корреляционного анализа данных по методикам на выборке студентов петербургских вузов (N=588). Результаты корреляционного анализа приведены в табл. 3.

Субшкалы опросника «Индекс автономного функционирования» имеют значимые взаимосвязи со всеми шкалами методик «Субъективное качество выбора», «Шкала

Таблица 3

Показатели коэффициента корреляции Пирсона между шкалами методики ИАФ и другими конструктами (N=588)

	ИАФ: Ав-торство	ИАФ: Восприимчи-вость к контролю	ИАФ: Заинте-ресованность	ИАФ: Общий показатель
Субъективное качество выбора:				
Основательность выбора	0,344**	-0,016	0,100*	0,291**
Эмоциональный знак выбора	0,280**	0,210**	-0,154**	0,199**
Самостоятельность выбора	0,297**	0,057	-0,023	0,214**
Удовлетворенность выбором	0,412**	0,071	0,027	0,336**
Шкала экзистенции:				
Самодистанцирование	0,179**	0,193**	-0,073	0,183**
Самотрансценденция	0,521**	0,126**	0,074	0,477**
Свобода	0,469**	0,252**	-0,099*	0,391**
Ответственность	0,371**	0,294**	-0,154**	0,312**
Самоотношение:				
Глобальное самоотношение (интегральная шкала S)	0,413**	0,172**	-0,041	0,348**
Самоуважение (I)	0,414**	0,207**	-0,076	0,344**
Аутосимпатия (II)	0,344**	0,206**	-0,095*	0,283**
Ожидаемое отношение от других (III)	0,345**	-0,009	0,116**	0,309**
Самоинтерес (IV)	0,366**	-0,028	0,097'	0,295**
Самоуверенность	0,421**	0,186**	-0,068	0,342**
Отношение других	0,342**	-0,056	0,130**	0,287**
Самопринятие	0,348**	0,115**	-0,059	0,256**
Саморуководство	0,274**	0,036	0,073	0,258**
Самообвинение	-0,188**	-0,214**	0,095*	-0,186**
Самоинтерес	0,357**	-0,032	0,103*	0,292**
Самопонимание	0,237**	0,220**	-0,173**	0,163**
Базисные убеждения:				
Доброжелательность мира	0,161**	0,051	-0,003	0,135**
Справедливость	0,097*	-0,001	0,023	0,081*
Образ «Я»	0,191**	0,050	0,056	0,199**
Удача	0,228**	0,027	0,132**	0,266**
Убеждения о контроле	0,167**	-0,016	0,136**	0,202**

Примечание: ** — корреляция значима на уровне $p < 0,01$; * — корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

экзистенции», «Опросник самоотношения» и «Базисные убеждения» (табл. 3).

Наиболее высокие и значимые коэффициенты корреляции получены между показателями шкал методик и значениями по субшкале ИАФ «авторство/самоконгруэнтность». Ощущению себя автором своего поведения соответствуют высокая удовлетворенность собственным выбором и принимаемыми решениями, положительное глобальное самоотношение, высокая выраженность самоуважения и самоуверенности. Автономное функционирование, подразумевающее осуществление конгруэнтных собственным ценностям и убеждениям, личностно значимых выборов, связано с субъективным благополучием личности, которое в том числе проявляется в удовлетворенности своими решениями и в адекватной положительной самооценке.

Кроме того, самоконгруэнтность по опроснику ИАФ связана со способностью к самотрансценденции (выходу за пределы своего «Я») и внутренней свободой личности. Общий показатель по методике ИАФ также положительно коррелирует с высоким уровнем самотрансценденции.

Для проверки **дифференцирующей способности** получившейся русскоязычной

версии опросника был проведен кластерный анализ данных. Методом иерархической кластеризации и кластеризации k-средними по шкалам ИАФ выделяется 3 кластера ($p < 0,05$) (рис. 2).

Таким образом, первый кластер (298 чел., 50,6%) составили респонденты с высокими значениями по всем шкалам «Индекса автономного функционирования», кроме противоположной по смыслу шкалы «восприимчивость к контролю». Второй кластер (120 чел., 20,4%) — респонденты с низкими значениями по всем шкалам «Индекса автономного функционирования», за исключением субшкалы «восприимчивость к контролю», характеризующейся высокими значениями в данной группе. Третий кластер (170 чел., 28,9%) составили респонденты со средними значениями по шкалам «заинтересованность» и «восприимчивость к контролю» и высоким уровнем по шкале «авторства/самоконгруэнтности».

Проверка диагностической чувствительности опросника была проведена с применением Т-критерия Стьюдента, однофакторного дисперсионного анализа и корреляционного анализа по методу Пирсона.

С помощью Т-критерия Стьюдента были выявлены достоверные различия средних

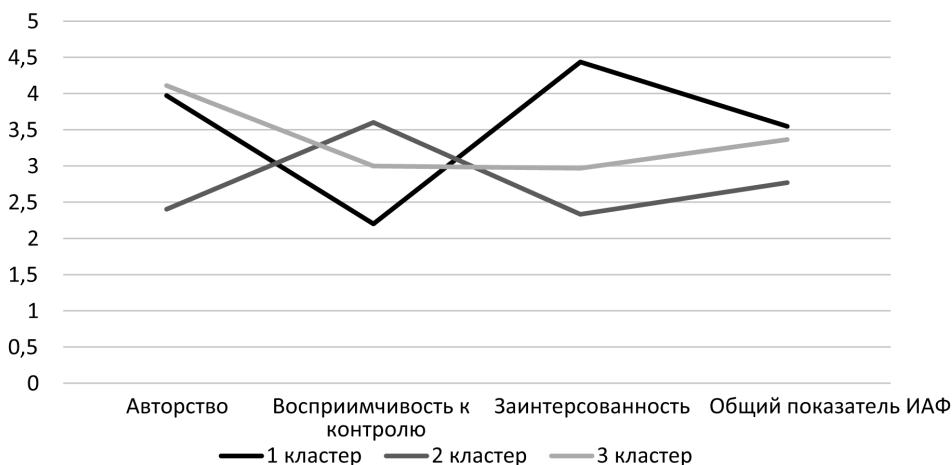


Рис. 2. Средние значения полученных кластеров по шкалам ИАФ

значений показателей опросника по полу: средние значения по субшкале «заинтересованность» ниже у мужчин ($M=3,4\pm 1,07$, $p<0,01$), чем у женщин ($M=3,8\pm 1,01$); средние значения по общему показателю ИАФ также ниже у мужчин ($M=3,3\pm 0,45$, $p<0,05$), чем у женщин ($M=3,4\pm 0,48$) (рис. 3).

По результатам однофакторного дисперсионного анализа были обнаружены значимые различия в группах с разным уровнем

образования для субшкал: «восприимчивость к контролю» ($F=2,67$, $p<0,05$), «заинтересованность» ($F=7,29$, $p<0,01$) и для общего показателя по шкале ИАФ ($F=2,47$, $p<0,05$).

Наиболее высокие результаты по общему показателю индекса ИАФ выявлены в группе обучающихся в аспирантуре ($M=3,8\pm 0,41$), а наиболее низкие — у получающих среднее профессиональное образование ($M=3,0\pm 0,48$) (рис. 4).

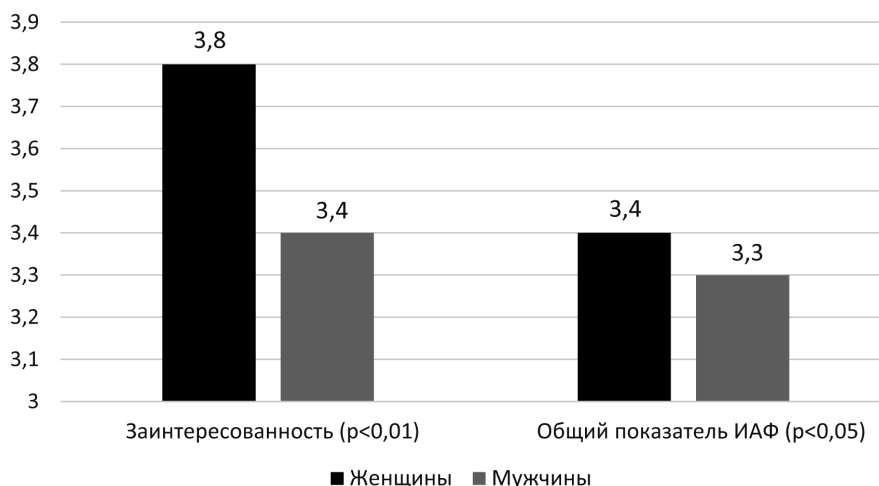


Рис. 3. Различия средних значений показателей опросника ИАФ по полу

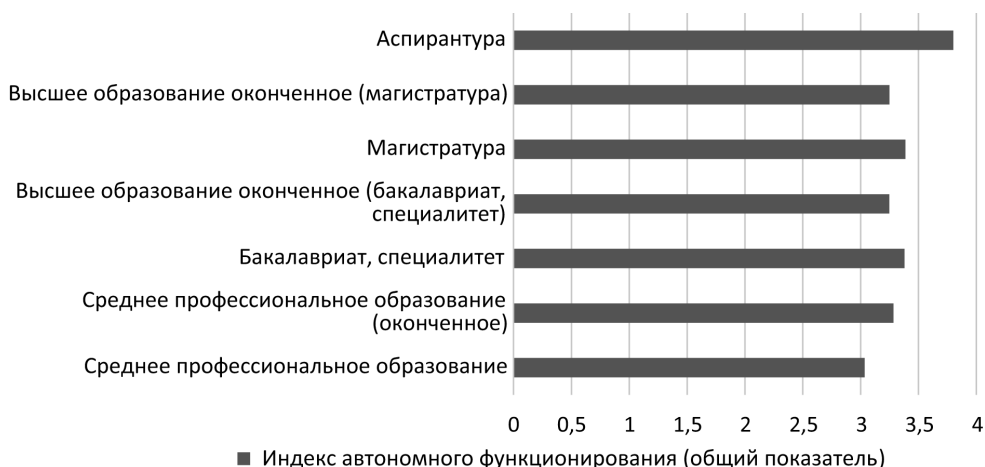


Рис. 4. Различия средних значений общего показателя опросника ИАФ по уровню образования ($p<0,05$)

Корреляционный анализ r Пирсона показал слабые положительные взаимосвязи с возрастом двух субшкал ИАФ: показатель заинтересованности положительно коррелирует с возрастом ($r=0,11^{**}$, $p<0,01$); общий показатель автономного функционирования также положительно связан с возрастом ($r=0,08^*$, $p<0,05$).

Обсуждение результатов

Как следует из представленных результатов, русскоязычный перевод методики, обозначенный как «Индекс автономного функционирования», обнаруживает хорошие психометрические характеристики, что проявляется в параметрах структурной модели при допущении о взаимосвязи ее шкал между собой, а также в показателях внутренней согласованности шкал (альфа Кронбаха $\alpha=0,741$). Оригинальная структура методики хорошо воспроизводится. Количество и структура полученных факторов полностью с ней совпадают, что свидетельствует в пользу теоретической модели и позволяет говорить о методике как о качественном диагностическом инструменте. Субшкала «восприимчивость к контролю» демонстрирует необходимость дополнительной проверки или учета влияния иных (кросс-культурных или возрастных) характеристик. Однако отметим, что авторы оригинального варианта методики по результатам проведенных семи исследований при использовании субшкал по отдельности также обращают внимание на неоднозначность получаемых данных [34].

Адаптированный русскоязычный вариант опросника демонстрирует высокую дифференцирующую способность. Формулировка ряда пунктов методики может быть в дальнейшем уточнена, что могло бы повысить однородность шкал, но их актуальные параметры позволяют использовать методику и в нынешнем виде, без дополнительных текстуальных изменений.

Проведенная валидизация и адаптация русскоязычной версии опросника ИАФ не только подтверждают конструктивную валидность методики, но и подводят к интересным содержательным выводам. Конструкт «авторство/самоконгруэнтность», являющийся

ключевым компонентом автономного функционирования, тесно связан по смыслу с проблематикой экзистенциальной психологии, понятиями самотрансценденции и внутренней свободы личности, которые являются компонентами экзистенциальной исполненности. Полученные результаты доказывают эффективность адаптированной методики в исследовании экзистенциальных аспектов выбора, особенностей проявления аутентичности и самоидентификации личности, характеристик ценностно-смысловой сферы.

Также субшкалы опросника согласуются с другими близкими по смыслу конструктами, включенными в актуальное проблемное поле современной психологии личности. Самодетерминация личности и ее способность к автономному функционированию тесно связаны с ключевыми характеристиками самоотношения, самоуважением и самоуверенностью, а также с субъективной оценкой собственного выбора как самостоятельного, основательного, положительного и удовлетворительного. Высокий уровень автономии личности согласуется с выраженностью у нее базисных убеждений о доброжелательности и справедливости мира, положительным образом собственного «Я», верой в удачу и возможностью контролировать происходящие в жизни события.

Заключение

Полученные результаты позволили обнаружить взаимосвязи компонентов самодетерминации с относительно устойчивыми личностными характеристиками, в том числе с глобальным самоотношением и особенностями ценностно-смысловой сферы личности — глубинными убеждениями, верой в справедливый и безопасный мир, представлением о ценности собственного «Я». Кроме того, согласно данным нашего исследования, автономное функционирование личности связано с процессуальными и экзистенциальными аспектами выбора, стремлением к поиску и осуществлению индивидуального жизненного смысла. Перспективой дальнейших исследований может стать уточнение характера выявленных взаимосвязей, а

также кросс-культурные исследования спецификации субшкал опросника и автономной саморегуляции поведения в целом.

Можно сделать вывод о том, что адаптированная версия опросника «Индекс автономного функционирования» является ва-

лидным и качественным исследовательским инструментом. Прделанная работа позволяет дополнить имеющийся сегодня арсенал русскоязычных методических средств для изучения феномена самодетерминации и автономного поведения личности.

Литература

1. Автономия [Электронный ресурс] // Национальная электронная энциклопедия: [сайт]. 2023. URL: <https://terme.ru/termin/avtonomija.html> (дата обращения: 19.09.2023).
2. Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: Автореф. Дисс. канд. психол. наук. М., 2005. URL: institut.smysl.ru/article/documents/ar-dergacheva.doc
3. Дергачева О.Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология. 2008. № 3. С. 91—106.
4. Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 611—641.
5. Кривцова С.В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер / С.В. Кривцова, А. Лэнгле, К. Орглер // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141—170.
6. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. № 1. С. 15—25.
7. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Фам А.Х. Разработка методики диагностики процессуальной стороны выбора // Психол. диагностика. 2007. № 6. С. 4—25.
8. Моспан А.Н., Леонтьев Д.А. Апробация и валидизация методики веры в свободу/детерминизм (FAD—Plus) на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1. С. 109—128. DOI:10.17323/1813-8918-2021-1-109-128
9. Падун М.А., Котельникова А.В. Методика исследования базисных убеждений личности. М.: Лаборатории психологии и психотерапии посттравматического стресса ИПРАН, 2007. 95 с.
10. Рассказова Е.И. Психологические факторы, связанные с жалобами на нарушения сна и дневного функционирования в период самоизоляции (COVID-19): роль тревоги, благополучия, автономии и совладания // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2021. № 121(42). С. 24—30. DOI:10.17116/inevro202112104224
11. Столин В.В., Пантеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. М., 1988. С. 123—130.
12. Bandura A. Self-efficacy. The Exercise of Control. New York, NY: W.H. Freeman and Co, 1997.
13. Deci E., Flaste R. Pourquoi faisons-nous ce que nous faisons?: Motivation, auto-d termination et autonomie (Accompagnement et Coaching) (French Edition) Kindle Edition, 2018. 256 p.
14. Deci E.L., Ryan R.M. The general causality orientations scale: Self-determination in personality // Journal of Research in Personality. 1985. № 19. P. 109—134. DOI:10.1016/0092-6566(85)90023-6
15. Deci E.L., Ryan R.M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2004. № 4. P. 227—268. DOI:10.1207/S15327965PLI1104_01
16. Deci E.L., Eghrari H., Patrick B.C., Leone D. Facilitating internalization: The self-determination theory perspective // Journal of Personality. 1994. № 62. P. 119—142. DOI:10.1111/j.1467-6494.1994.tb00797.x
17. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // Canadian Psychology / Psychologie canadienne. 2008. Vol. 49(3). P. 182—185. DOI:10.1037/a0012801
18. Frühwirth G. Selbstbestimmt unterrichten dürfen — Kontrolle unterlassen können: Der Motivationsstil von Mentorinnen und Mentoren in Schulpraktika (German Edition) Inter Edition, 2020. 340 p. DOI:10.1007/978-3-658-29071-9
19. Harre R. Personal being. Blackwell, 1983.
20. Hmel B.A., Pincus A.L. The meaning of autonomy: On and beyond the interpersonal circumplex // Journal of Personality. 2002. Vol. 70(3). P. 277—310. DOI:10.1111/1467-6494.05006
21. Längle A., Orgler C., Kundi M. The Existence Scale: A New Approach to Assess the Ability to Find Personal Meaning in Life and to Reach Existential Fulfillment // European Psychotherapy. 2003. Vol. 4(1). P. 135—151.
22. Mouratidis A., Michou A., Vassiou A. Adolescents' autonomous functioning and implicit theories of ability as predictors of their school achievement and week-to-week study regulation and well-being // Contemporary Educational Psychology. 2017. Vol. 48. P. 56—66. DOI:10.1016/j.cedpsych.2016.09.001

23. Ryan R.M. Psychological needs and the facilitation of integrative processes // *Journal of Personality*. 1995. Vol. 63. P. 397—427. DOI:10.1111/j.1467-6494.1995.tb00501.x
24. Ryan R.M., Deci E.L. Autonomy is no illusion: Self-determination theory and the empirical study of authenticity, awareness, and will / In J. Greenberg, S.L. Koole, T. Pyszczynski (Eds.). // *Handbook of experimental existential psychology*. New York: Guilford, 2004.
25. Ryan R.M., Deci E.L. Self-regulation and the problem of human autonomy: Does psychology need choice, self-determination, and will? // *Journal of Personality*. 2006. Vol. 74. P. 1557—1586. DOI:10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x
26. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. The Guilford Press, 2017.
27. Sheldon K.M. Creativity and self-determination in personality // *Creativity Research Journal*. 1995. Vol. 8. P. 25—36.
28. Sheldon K.M., Gordeeva T., Leontiev D., Lynch M.F., Osin E., Rasskazova E., Dementiy L. Freedom and responsibility go together: Personality, experimental, and cultural demonstrations // *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 73. P. 63—74. DOI:10.1016/j.jrp.2017.11.007
29. Steffenhagen M.A. Purpose and Autonomous Functioning in Emerging Adults // *All Electronic Theses and Dissertations*. 2021. 605. URL: <https://spark.bethel.edu/etd/605>
30. Tageron W. *Hymanistic psychology: a synthesis*. Homewood (Ill.): The Dorsey Press, 1982.
31. Vansteenkiste M., Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the explanatory role of psychological needs in human well-being / In L. Bruni, F. Comim, M. Pugno (Eds.) // *Capabilities and happiness*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 187—223.
32. Weinstein N., Deci E., Ryan R.M. Motivational determinants of integrating positive and negative past identities // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 100. P. 527—544. DOI:10.1037/a0022150
33. Weinstein N., Przybylski A.K., Ryan R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46(4). P. 397—413. DOI:10.1016/j.jrp.2012.03.007
34. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // *Journal of Counseling Psychology*. 2008. Vol. 55. № 3. P. 385—399. DOI:10.1037/0022-0167.55.3.385
35. Zimmer-Gembeck M.J., Collins W.A. Autonomy development during adolescence / In G.R. Adams, M.D. Berzonsky (Eds.) // *Blackwell handbook of adolescence*. Blackwell Publishing, 2003. P. 175—204.

References

1. Avtonomiya [Autonomy] [Elektronnyi resurs]. Natsional'naya elektronnyaya entsiklopediya: [sait]. 2023. URL: <https://terme.ru/termin/avtonomija.html> (Accessed 19.09.2023). (In Russ.).
2. Dergacheva O.E. Lichnostnaya avtonomiya kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya: Avtoref. Dis. kand. psikhol. nauk [Personal Autonomy as a Subject of Psychological Research]. Moscow, 2005. URL: institut.smysl.ru/article/documents/ar-dergacheva.doc (In Russ.).
3. Dergacheva O.E., Dorfman L.Ia., Leont'ev D.A. Russkoiazychnaia adaptatsiia oprosnika kauzal'nykh orientatsii [Russianlanguage adaptation of the questionnaire causal orientations]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow University. Ser. 14, Psychology]*, 2008. Vol. 3, pp. 91—106. (In Russ.).
4. Kalitseevskaya E.R., Leont'ev D.A., Osin E.N. Lichnostnyi potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii [Personal Potential in the Transition from Childhood to Adulthood and Self-Determination]. In: *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal Potential: Structure and Diagnosis]*. Ed. by D.A. Leont'ev. Moscow: Smysl, 2011, pp. 611—641. (In Russ.).
5. Krivtsova S.V. Shkala ekzistentsii (Existenzskala) A. Lengle i K. Orgler. [Existence Scale (Existenzskala) by A. Lengle and K. Orgler] In: S.V. Krivtsova, A. Lengle, K. Orgler Ekzistentsial'nyi analiz [Existential Analysis.], 2009, no. 1, pp. 141—170. (In Russ.).
6. Leont'ev D.A. Psikhologiya svobody: k postanovke problemy samodeterminatsii lichnosti [Psychology of Freedom: To the statement of the problem of self-determination of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2000, no. 1, pp. 15—25. (In Russ.).
7. Leont'ev D.A., Mandrikova E.Yu., Fam A.Kh. Razrabotka metodiki diagnostiki protsessual'noi storony vybora [Development of Technique of Diagnostics of the Procedural Side of Choice]. *Psikholog. Diagnostika [Psychological Diagnostics]*, 2007, no. 6, pp. 4—25. (In Russ.).
8. Mospan A.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya i validizatsiya metodiki very v svobodu/determinizm (FAD—Plus) na rossiiskoi vyborke [Approbation and validation of the Freedom/Determinism belief technique (FAD—Plus) on the Russian sample]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2021, no. 18, pp. 109—128. DOI:10.17323/1813-8918-2021-1-109-128 (In Russ.).

9. Padun M.A., Kotelnikova A.V. Metodika issledovaniya bazisnykh ubezhdenii lichnosti [Technique of research of basic beliefs of personality]. Moscow: Laboratorii psikhologii i psikhoterapii posttraumaticheskogo stressa IPFRAN [Laboratory of psychology and psychotherapy of posttraumatic stress IPFRAN], 2007. 95 p. (In Russ.).
10. Rasskazova E.I. Psikhologicheskie faktory, svyazannye s zhalobami na narusheniya sna i dnevnogo funktsionirovaniya v period samoizolyatsii (COVID-19): rol' trevogi, blagopoluchiya, avtonomii i sovladaniya [Psychological factors associated with complaints of sleep disorders and daytime functioning in the period of self-isolation (COVID-19): The role of anxiety, well-being, autonomy and coping]. *Zhurnal nevrologii i psikhiiatrii im. S.S. Korsakova. Spetsvypuski [Journal of neurology and psychiatry. S.S. Korsakov. Special issues]*, 2021. Vol. 121(42), pp. 24—30. DOI:10.17116/jnevro202112104224 (In Russ.).
11. Stolin V.V., Pantileev S.R. Oprosnik samootnosheniya [Self-perception questionnaire]. Praktikum po psikhodiagnostike: Psikhodiagnosticheskie materialy [Practicum on psychodiagnosics: Psychodiagnostic materials]. Moscow, 1988, pp. 123—130. (In Russ.).
12. Bandura A. Self-efficacy. The Exercise of Control. New York, NY: W.H. Freeman and Co, 1997.
13. Deci E., Flaste R. Pourquoi faisons-nous ce que nous faisons?: Motivation, auto-termination et autonomie (Accompagnement et Coaching) (French Edition) Kindle Edition, 2018. 256 p.
14. Deci E.L., Eghrari H., Patrick B.C., Leone D. Facilitating internalization: The self-determination theory perspective. *Journal of Personality*, 1994. Vol. 62, pp. 119—142. DOI:10.1111/j.1467-6494.1994.tb00797.x
15. Deci E.L., Ryan R.M. The general causality orientations scale: Self-determination in personality. *Journal of Research in Personality*, 1985, no. 19, pp. 109—134. DOI:10.1016/0092-6566(85)90023-6
16. Deci E.L., Ryan R.M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, no. 4, pp. 227—268. DOI:10.1207/S15327965PLI1104_01
17. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health. *Canadian Psychology / Psychologie canadienne*, 2008. Vol. 49(3), pp. 182—185. DOI:10.1037/a0012801
18. Frühwirth G. Selbstbestimmt unterrichten dürfen — Kontrolle unterlassen können: Der Motivationsstil von Mentorinnen und Mentoren in Schulpraktika (German Edition) Inter Edition, 2020. 340 p. DOI:10.1007/978-3-658-29071-9
19. Harre R. Personal being. Blackwell, 1983.
20. Hmel B.A., Pincus A.L. The meaning of autonomy: On and beyond the interpersonal circumplex. *Journal of Personality*, 2002. Vol. 70(3), pp. 277—310. DOI:10.1111/1467-6494.05006
21. Längle A., Orgler C., Kundi M. The Existence Scale: A New Approach to Assess the Ability to Find Personal Meaning in Life and to Reach Existential Fulfillment. *European Psychotherapy*, 2003. Vol. 4(1), pp. 135—151.
22. Mouratidis A., Michou A., Vassiou A. Adolescents' autonomous functioning and implicit theories of ability as predictors of their school achievement and week-to-week study regulation and well-being. *Contemporary Educational Psychology*, 2017. Vol. 48, pp. 56—66. DOI:10.1016/j.cedpsych.2016.09.001
23. Ryan R.M., Deci E.L. Autonomy is no illusion: Self-determination theory and the empirical study of authenticity, awareness, and will. In J. Greenberg, S.L. Koole, T. Pyszczynski (Eds.). *Handbook of experimental existential psychology*. New York: Guilford, 2004.
24. Ryan R.M., Deci E.L. Self-regulation and the problem of human autonomy: Does psychology need choice, self-determination, and will? *Journal of Personality*, 2006. Vol. 74, pp. 1557—1586. DOI:10.1111/j.1467-6494.2006.00420.x
25. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness. The Guilford Press, 2017.
26. Ryan R.M. Psychological needs and the facilitation of integrative processes. *Journal of Personality*, 1995. Vol. 63, pp. 397—427. DOI:10.1111/j.1467-6494.1995.tb00501.x
27. Sheldon K.M. Creativity and self-determination in personality. *Creativity Research Journal*, 1995. Vol. 8, pp. 25—36.
28. Sheldon K.M., Gordeeva T., Leontiev D., Lynch M.F., Osin E., Rasskazova E., Dementiy L. Freedom and responsibility go together: Personality, experimental, and cultural demonstrations. *Journal of Research in Personality*, 2018. Vol. 73, pp. 63—74. DOI:10.1016/j.jrp.2017.11.007
29. Steffenhagen M.A. “Purpose and Autonomous Functioning in Emerging Adults”. *All Electronic Theses and Dissertations*, 2021. 605. URL: <https://spark.bethel.edu/etd/605>
30. Tageron W. *Humanistic psychology: a synthesis*. Homewood (Ill.): The Dorsey Press, 1982.
31. Vansteenkiste M., Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the explanatory role of psychological needs in human well-being. In L. Bruni, F. Comim, M. Pugno (Eds.). *Capabilities and happiness*. Oxford: Oxford University Press, 2008, pp. 187—223.
32. Weinstein N., Deci E., Ryan R.M. Motivational determinants of integrating positive and negative past identities. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 100, pp. 527—544. DOI:10.1037/a0022150

33. Weinstein N., Przybylski A.K., Ryan R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46(4), pp. 397—413. DOI:10.1016/j.jrp.2012.03.007
34. Wood A.M., Linley P.A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 2008. Vol. 55, no. 3, pp. 385—399. DOI:10.1037/0022-0167.55.3.385
35. Zimmer-Gembeck M.J., Collins W.A. Autonomy development during adolescence. In G.R. Adams, M.D. Berzonsky (Eds.). *Blackwell handbook of adolescence*. Blackwell Publishing, 2003, pp. 175—204.

Информация об авторах

Светлана Николаевна Костромина, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Даринская Лариса Александровна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии образования и педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9360-7976>, e-mail: l.darinskaja@spbu.ru

Наталья Львовна Москвичёва, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии личности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5024-1094>, e-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

Анастасия Филипповна Филатова, аспирантка 1 года обучения Факультета психологии, ассистент кафедры психологии личности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-6107>, e-mail: as.filatova@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana N. Kostromina, Dr. Sci (Psychology), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9508-2587>, e-mail: s.kostromina@spbu.ru

Larisa A. Darinskaja, Dr. Sci (Pedagogy), Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9360-7976>, e-mail: l.darinskaja@spbu.ru

Natalia L. Moskvicheva, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5024-1094>, e-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

Anastasya F. Filatova, Master's student (Psychology), assistant, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1464-6107>, e-mail: as.filatova@yandex.ru

Получена 26.04.2023

Received 26.04.2023

Принята в печать 30.11.2023

Accepted 30.11.2023